

Незнакомое амплуа знакомого метода: семантический дифференциал
в исследовании защитных механизмов.

Unknown "Role" of a Well-known Psychodiagnostic Technique:
Semantic Differential In The Research of Ego-defenses.

Е. Молчанова, кандидат медицинских наук.

Направление «Психология», лаборатория психологии А.А. Брудного.
Американский Университет – Центральная Азия.

Molchanova Elena, candidate of medical sciences
Psychology Department, Psychology laboratory
American University – Central Asia

Резюме

Основной идеей работы явилось предположение о наличии четкой связи между когнитивным «языком» четырех факторов семантического дифференциала (сила, активность, оценка и предсказуемость) и стилем защитного функционирования при оценке понятия «Я». В качестве основных инструментов исследования были использованы опросник жизненных стилей Плутчика – Келлермана – Конте (Life style index) и оригинальная версия СД, разработанная специально для целей данного исследования. При помощи четырехфакторного СД оценивались восемь характеристик («сильный», «слабый», «хороший», «плохой», «активный», «пассивный», «предсказуемый», непредсказуемый») трех понятий – «Я для Себя», «Я для Других» и «Другие для Меня». Статистически достоверные корреляции между основными шкалами опросника ПКК и числовыми выражениями характеристик понятия «Я для Других» оправдывают использование СД в новом для него исследовательском амплуа.

Abstract

The main primary goal of the paper is to develop a framework for assessing a connection between four cognitive factors of semantic differential (potency, activity, evaluation, and predictability) and style of defensive functioning in evaluation of "I-concept". The main methods used in the study were the Russian version of Life Style Index Questionnaire (R. Plutchic, H. Kellerman and H. Conte) and an original version of semantic differential developed specifically for the purposes of this study. Four-factor semantic differential (potent-impotent; good-bad; active-passive; predicable-unpredictable) was used to evaluate three concepts such as "I'm ...for myself", "I'm ...for others" and "Others are ...for me". The results demonstrated statistically significant ($p < 0.05$) correlations (0.56 to 0.78) between main scales of Life Style Index and the concept "I am... for others", which provides background for further use of Semantic Differential in application to Ego-defenses.

1. Введение

Создание психометрического инструмента явилось удивительной по смелости попыткой перевода абстрактных конструкторов на точный язык числовых показателей. По своей дерзости эта попытка сопоставима со стремлением выразить языком цифр комплекс

ощущений, образов, эмоций, порожденный произведением искусства¹. Безусловно, полная реализация такого стремления, по крайней мере, на сегодняшний день, вряд ли возможна. Это и хорошо, так как перевод «истинно человеческих», по определению Виктора Франкла, параметров существования в цифровую систему координат, кажется, мягко говоря, чем-то кощунственным. Скромное определение психологического теста, данное Анной Анастаси², сразу же ограничивает его возможности измерением только «поведения»³, уменьшая таким образом вызов, который представляет собой уже сам факт существования метода, исследующего тонкие сферы психической деятельности.

Каждый конкретный психологический тест очень сложно оценить как «хороший» или «плохой». Признанными критериями качества являются валидность, надежность, внутренняя согласованность. Если тест надежен, валиден и высоко внутренне согласован, он заслуженно признается «качественным», в противном случае его применение вызовет справедливые сомнения по отношению к полученным результатам. С другой стороны, валидный, надежный и высоко внутренне согласованный самоопросник измеряет только совокупность представлений о самом себе в контексте определенной выборки поведения. Психологам – диагностам постоянно приходится сталкиваться с диссоциацией между результатами тестирования респондента и его наблюдаемым поведением. Так, высокие показатели шкалы Спилбергера – Ханина или шкалы депрессии Цунга у пациентов с невротическим уровнем аффективных расстройств свидетельствуют зачастую не столько об уровне тревоги и депрессии, сколько об уровне их осознаваемости и призыве о помощи. Понимание результатов проективных методик *качественно* отличается от интерпретации психометрических инструментов прежде всего *количеством* собственного интеллектуального участия психолога-диагноста. К сожалению, этот безусловный, на наш взгляд, «плюс» проективных психодиагностических инструментов, является «минусом» в формате его надежности, валидности и внутренней согласованности: они эффективны в плане «art» гораздо более, чем в плане «science».

В трехмерной системе координат – (1) простота - сложность теста, (2) соответствие – несоответствие указанным критериям качества и (3) предоставляемые тестом большие – малые возможности для интерпретации его результатов, каждый диагностический инструмент займет свое место. Безусловно, пределом желаний психолога-диагноста является достаточно простой инструмент, надежно измеряющий исследуемый конструкт,

¹ Еще пушкинский Сальери отстаивал правомерность таких попыток; они предпринимались неоднократно, но не принесли пока результатов, сравнимых с эффективностью психологических тестов.

² «Психологический тест – стандартизованный инструмент для измерения определенной выборки поведения». А. Анастаси, 2002

³ Правда, термин «поведение» употребляется Анной Анастаси в очень широком смысле.

дающий сразу несколько возможностей для проекции его результатов на будущее поведение личности.

Семантический дифференциал Чарльза Осгуда в этой системе координат занимает место почти идеального психодиагностического инструмента, хотя и создавался для использования в иных, отличных от психодиагностических, целей. Он относительно прост как в применении, так и в расшифровке, с его помощью можно исследовать: (1) смысл и эмоциональную окраску слов, (2) обозначить место вербального символа в индивидуальном семантическом пространстве респондента, (3) вычислить различие в оценке двух или более понятий и (4) оценить движение понятия в семантическом пространстве с течением времени. Перечислив здесь только «официальные», признанные возможности СД мы попытаемся заявить о его новом «амплуа» – исследовании системы базовых эмоций и напряженности механизмов психологической защиты, функционирующих при оценке понятия.

2. Четыре измерения универсального семантического пространства и четыре основных проблемы выживания.

Семантическое пространство – это удачная метафора, отражающая многомерность индивидуальной системы значений или «модели мира» индивидуума. Само употребление термина «пространство» предполагает наличие n -ного количества измерений, которое является показателем сложности, разработанности исследуемого понятия для респондента и может колебаться от одного⁴, до девяти⁵. Осями координат семантического пространства становятся выделенные при помощи факторного анализа личностные конструкты. Классическими, «осгудовскими» осями являются «оценка», «сила» и «активность», которые геометрически образуют привычную для нас трехмерную пространственную систему. Из возможных дополнительных измерений⁶ личностного семантического дифференциала, в контексте данной работы важен фактор

⁴ Виктор Петренко в [2] приводит пример семантического пространства Чарльза Осгуда, репрезентирующего представленность политических партий в сознании среднего американца середины 60-х годов. Все политические партии разместились вдоль единственной оси «доброжелательный динамизм — бессильное злобствование».

⁵ Теоретически возможно и бесконечное множество осей координат семантического пространства.

⁶ У Бентлера и Лавойе, наряду с факторами «оценка», «активность», «сила», выделяются факторы «плотность», «упорядоченность», «реальность» и «обычность». На материале русской лексики группой исследователей во главе с В.Ф. Петренко были выделены, помимо классических «силы», «оценки», «активности», еще и «упорядоченность», «сложность» и «комфортность».

«предсказуемости» («ожидаемости», «обычности», «сложности») ⁷, который упоминается в работах В.И. Галунова (В. Галунов, 1980) и В.Ф. Петренко (В.Ф. Петренко, 1988), В.Е. Кагана (В. Каган, 1989) и других

Итак, анализируемое в нашей работе семантическое пространство образовано: (1) осью оценки с противоположными полюсами «хороший – плохой», (2) осью силы («сильный – слабый»), (3) осью активности («активный – пассивный») и (4) осью предсказуемости («ожидаемый – неожиданный»).

Расположив полярные полюса четырех осей на секторах круга, разделенного на восемь равных частей, мы получили схему, представляющую собой «перевод» модели восьми базовых эмоций Генри Келлермана и Роберта Плутчика (см. рис. 1) на оценочный язык.

В теории Генри Келлермана подчеркивается роль основных *восьми* базовых эмоций в процессе эволюции. Следует отметить, что еще Дарвин (1872/1972) писал, что эмоции являются адаптивными реакциями на базовые проблемы выживания и организованы по принципу противоположности. Так, например, страх и гнев являются

⁷ В нашем исследовании семантической репрезентации времени был выделен тот же фактор, который, как и ожидалось, оказался самым нагруженным.

полярными друг другу. Генри Келлерман [3], вслед за Чарльзом Дарвином, называет четыре фундаментальных проблемы выживания: *проблема идентичности, проблема воспроизведения, построения иерархии и освоения территории* (identity, temporality/reproduction, hierarchy, and territoriality)⁸. Негативным и позитивным опытом идентичности (оценки), являются, соответственно, принятие и отвержение; опытами репродукции – радость и печаль; построения иерархии – страх и гнев; исследования территории – ожидание - предвкушение (expectation) и удивление (см. рис.2)

«Оценочный» язык семантического дифференциала является, по своей сути, когнитивной характеристикой, которая дается явлению или объекту. Так, «неожиданный» объект на территории вызывает удивление, появлению «предсказуемого», «обычного» объекта предшествует ожидание. Субъективно оцениваемое как «хорошее», с вероятностью вызовет принятие, «плохое» - отвращение. Активность в ситуации построения иерархии зачастую эквивалентна гневу, пассивность – внешним проявлениям страха. Наконец, осознание в себе «силы» (potency) в контексте ситуации репродукции вполне может быть дериватом «радости» (“I’m prepotent”), а «слабости» - печали (“I’m impotent”).

Весьма вероятно, что “оценочный” язык личностного СД может стать когнитивным и осознанным языком суждений для каждой из выделенных Генри Келлерманом базовых эмоций. Следует отметить, что вторичные эмоции в конструкции Роберта Плутчика и Генри Келлермана представляют собой гештальт нескольких (обычно двух) первичных эмоций. Так, например, любовь есть сочетание радости и принятия, презрение – отвращения и радости и так далее. Собственно, каждую эмоцию второго, третьего или n-ного порядка можно разложить, как считает Роберт Плутчик, на более простые составляющие. Подобный подход должен иметь смысл и для оценочного языка семантического дифференциала. Рискнем предположить, что «любящее (меня)» понятие будет скорее оцениваться как хорошее и сильное, «презирающее (меня)» - как плохое и сильное.

Роберт Плутчик, используя базовые положения теории Генри Келлермана, предполагает, что восемь первичных эмоций являются тем фундаментом, на котором строится функционирование основных восьми механизмов психологической защиты, а также осознанных и зрелых копинг-стратегий. Для начала функционирования МПЗ, согласно Роберту Плутчику, необходима базовая эмоция и тревога, вызванная последствиями ее проявления. Так, сочетание «гнев+тревога, вызванная возможными

⁸ А.А. Брудный определяет выделенные Плутчиком проблемы как проблемы личности, семьи и государства. Последнее включает в себя освоение территории и построение иерархии.

последствиями проявления гнева», становится базой для функционирования замещения, «ненормативная радость + тревога за последствия ее проявления» приведет к функционированию реактивного образования.

«Перевод» субъективного языка эмоций на когнитивный, оценочный язык семантического дифференциала и язык защитных механизмов приводится в таблице 1.

Таблица 1.

Перевод субъективного языка эмоций
на оценочный язык СД и язык защитных механизмов.

Базовые проблемы выживания	Субъективный язык эмоций	Оценочный язык СД	Эго-защитный язык
ИЕРАРХИЯ	Страх	пассивный	Вытеснение
	Гнев	активный	Замещение
РЕПРОДУКЦИЯ	Радость	сильный	Реактивное образование
	Грусть	слабый	Компенсация
ИДЕНТИЧНОСТЬ/ ОЦЕНКА	Принятие	хороший	Отрицание
	Отвращение	плохой	Проекция
ТЕРРИТОРИАЛЬНОСТЬ	Ожидание	Предсказуемый («обычный»)	Интеллектуализация
	Удивление	Непредсказуемый (неожиданный)	Регрессия

Опросник жизненных стилей, являющийся практическим приложением модели Роберта Плутчика, используется для диагностики линий защитные механизмы – копинг – стратегии – диагностические predispositions. Опросник измеряет напряженность восьми кластеров поведения, соответствующих функционированию основных восьми МПЗ. Понятно, что использование самоопросника для диагностики бессознательных МПЗ вызывает серьезные возражения [5], хотя сам инструмент признан валидным и надежным методом измерения осознанных поведенческих производных защитных механизмов.

Наша идея, собственно, состоит в том, что для диагностики напряженности восьми базовых эмоций и, соответственно, напряженности основных восьми МПЗ, функционирующих в процессе создания «образа самого себя» (self-image), вполне может

быть использован семантический дифференциал, оценивающий понятие «Я»⁹. Процедура предъявления и заполнения СД при этом не меняется. Алгоритм подсчета результатов, если СД будет использован для диагностики системы МПЗ, автоматически трансформируется, так как вдвое увеличивается количество факторов метода. Для четырехфакторного СД этими кластерами станут полярные прилагательные: (1) «сильный», (2) «слабый», (3) «хороший», (4) «плохой», (5) «активный», (6) «пассивный», (7) «прогнозируемый» и (8) «неожиданный». Полученные для каждого из выделенных факторов совокупные показатели позволят построить профиль основных базовых эмоций и МПЗ, характерных для респондента, обычным образом оценивающего понятие. Преимущество подобного способа измерения системы МПЗ по сравнению с самоопросником состоит, прежде всего, в проективном характере СД, непрогнозируемости его результатов для респондента во время проведения тестирования. Идеальное сочетание проективной природы метода и точного алгоритма подсчета результатов, простота процедуры его заполнения для респондента и обработки результатов для исследователя – это как раз то, что нужно в измерении бессознательных механизмов психологической защиты.

Использование СД в новом для него амплуа расширит возможности этого изящного метода. Проведение процедуры валидизации личностного СД как метода, измеряющего систему базовых эмоций и МПЗ, покажет, насколько наша идея вообще имеет право на существование. Следует, тем не менее, отметить, что опросник Плутчика-Келлермана – Конте измеряет общие поведенческие проявления системы МПЗ, в то время как при создании «образа Я» может функционировать иной комплекс механизмов психологической защиты.

3. Предварительное тестирование экологической валидности идеи.

Для предварительного тестирования сформулированной идеи, одновременно, при помощи двух методов – Опросника ПКК и готового четырехфакторного СД (В.Каган, 1980) были опрошены 80 студентов различных направлений и курсов Американского Университета – Центральная Азия. Процедура исследования была стандартной, инструкции к опроснику ПКК и СД не были изменены. При помощи семантического дифференциала респондентам предлагалось оценить два понятия – «Я» и «Все остальные люди». Следует отметить, что четырехфакторный личностный семантический дифференциал В. Кагана первоначально был разработан для определения бессознательной

⁹ И не только «Я». При помощи СД вероятно диагностировать систему эмоций, испытываемых респондентом к оцениваемому понятию и комплекс вероятных МПЗ, функционирующих при взаимодействии с объектом, определенным понятием.

полоролевой идентификации, поэтому наше исследование не было свободно от артефактов. Тем не менее, данный СД, включающий четыре необходимых фактора (силы, оценки, активности, предсказуемости), казался вполне приемлемым инструментом для первоначальной апробации валидности сформулированной идеи.

Высокие положительные корреляции между защитным языком опросника ПКК и «оценочным» языком СД при оценке понятия «Я» и/или «Все остальные люди» послужили бы хорошим аргументом для дальнейшего использования данного СД в целях изучения системы механизмов психологической защиты. Мы предполагали, что гораздо более показательными будут корреляции между результатами опросника ПКК и оценками понятия «Все остальные люди». Это казалось логичным, так как психодиагностический инструмент Плутчика и Келлермана измеряет внешние поведенческие проявления МПЗ, направленные «в окружающий мир», «на всех остальных людей».

Результаты первого тестирования выдвинутой идеи, оказались, на первый взгляд, весьма разочаровывающими: *не было обнаружено ни одной статистически значимой корреляционной связи* между напряженностью основных защитных механизмов, измеренных опросником, и квантификационными показателями понятия «Я». Тем не менее, ряд коэффициентов корреляции между значениями отдельных шкал опросника ПКК и оценочными показателями понятия «Все другие люди», оказались статистически значимыми на уровне $p < 0.01 (**)$ (см. таблицу 2)

Таблица 2.

Коэффициенты корреляции между напряженностью восьми защитных механизмов и квантификационной оценкой понятий «Я» и «Все остальные люди»

<i>Корреляции (МПЗ/оценка СД)</i>	<i>«Я»</i>	<i>«Все остальные люди»</i>
Вытеснение/пассивный	0,123	0,565**
Замещение/активный	0,149	0,086
Реактивное образование/сильный	0,215	- 0,154
Компенсация/слабый	- 0,0209	0,125
Отрицание/хороший	0,2204	0,488**
Проекция/плохой	0,194	0,398*
Интеллектуализация/предсказуемый	0,2837	-0,1993
Регрессия/непредсказуемый	0,299	0,359*

* - корреляция значима на уровне 0,05

** - корреляция значима на уровне 0,01

Полученные результаты, могут быть объяснены следующим образом:

1. Выбранный вариант личностного СД неудачен в формате целей исследования. Четырехфакторный семантический дифференциал В.Е. Кагана был разработан прицельно для изучения бессознательных аспектов полоролевой идентификации. «Сила-слабость» и «активность – пассивность» формируют, в данном СД, фактор мужественности – женственности. Наиболее «поло-независимым» фактором в данном СД является фактор

оценки, корреляции с показателями которого (хороший – плохой) оказались средними, но статистически значимыми для понятия «Все остальные люди».

2. Внешние поведенческие характеристики наиболее часто используемых МПЗ и спектр МПЗ, функционирующих при формировании образа «Я» могут не просто не соответствовать, но и быть прямо противоположны друг другу. Возможно, именно поэтому мы не обнаружили ни одной достоверной корреляции между оценкой понятия «Я» и показателями опросника ПКК.

3. Восемь шкал опросника ПКК характеризуются различным коэффициентом внутренней согласованности (коэффициент альфа Кронбаха) – от 0,3 для шкалы «интеллектуализация», до 0,8 для шкалы «проекция» как наиболее однородной [3]. Различия шкал опросника ПКК по степени однородности измеряемого конструкта могут создавать дополнительные трудности в оценке его показателей в статистическом анализе.

4. Одним из наиболее нежелательных для нас объяснений, безусловно, является несостоятельность сформулированной идеи. Семантический дифференциал изначально не был предназначен для исследования системы защитных механизмов и использовать его в этом амплуа нельзя.

4. Создание СД для целей данного исследования

Для того, чтобы еще раз подтвердить или опровергнуть четвертый вариант приведенного объяснения, был разработан оригинальный четырехфакторный семантический дифференциал, первоначальная версия которого состояла из 48 шкал. При помощи факторного анализа был создан окончательный вариант СД, включающий 16 шкал, гармонично распределенных на четыре стандартных фактора (сила, оценка, активность, предсказуемость). Обязательным условием включения шкалы в фактор было значение факторного веса не ниже 0,75. Выборка факторизации была сформирована из 100 студентов лечебного факультета 4-го и 5-го курсов Кыргызской Государственной Медицинской Академии.

Основными респондентами этой части исследования стали 98 студентов первого курса направления «Психология». Процедура проведения исследования была несколько изменена. Для СД - оценки предъявлялись понятия «Я для себя (Я такой, каким я себя знаю)», «Я для других (Я такой, каким меня знают другие люди)» и «Другие для меня»¹⁰. Алгоритм подсчета результатов и их статистической обработки остался прежним.

В таблице 3 приведены значения корреляционных коэффициентов между напряженностью основных восьми МПЗ, измеряемых опросником Плутчика и Келлермана и значениями показателей шкал СД для оцениваемых понятий.

¹⁰ Идея об изменении оцениваемых понятий была высказана А.А. Брудным.

Таблица 3.

Коэффициенты корреляции между напряженностью основных 8 МПЗ и значениями шкал СД для оцениваемых понятий.

Корреляции (МПЗ/оценка СД)	«Я для себя»	«Я для других»	«Другие для меня»
Вытеснение/пассивный	-0,197	0,587*	-0,1509
Замещение/активный	-0,1507	0,399	-0,0717
Реактивное образование/сильный	-0,0408	-0,185	0,1859
Компенсация/слабый	-0,2256	-0,019692	0,17036
Отрицание/хороший	0,4139*	0,509*	0,347
Проекция/плохой	0,31207	0,786**	0,487*
Интеллектуализация/предсказуемый	-0,4974*	-0,561*	-0,000
Регрессия/непредсказуемый	0,19014	0,3622	0,044

* - корреляция значима на уровне 0,05

** - корреляция значима на уровне 0,01

Как можно заметить, наиболее демонстративными в формате нашего исследования оказалась оценка понятия «Я для других». Это представляется логичным, так как концепция «Я для других» включает осознание и метафорическое определение признаков своего поведения, направленных на других людей. Отсутствие значимых корреляций между напряженностью основных МПЗ с соответствующими им базовыми эмоциями, мы склонны объяснить как малочисленностью и однородностью нашей выборки на заключительном этапе проведения работы, так и невысокой степенью однородности конструкторов в опроснике Плутчика – Келлермана – Конте.

Коэффициенты внутренней согласованности каждой шкалы опросника приводятся в таблице 4.

Таблица 4

Коэффициенты внутренней согласованности (коэффициенты альфа Кронбаха) для каждого из восьми защитных механизмов в опроснике жизненных стилей.¹¹

Данные приведены для здоровой выборки студентов (n=75)

№	Название защитного механизма	Коэффициент Кронбаха (α)
1	Компенсация (+идентификация и фантазирование)	0.43
2	Отрицание	0.52
3	Замещение	0.62
4	Интеллектуализация (+сублимация, рационализация, обесценивание)	0.3
5	Проекция	0.75
6	Реактивное образование (гиперкомпенсация в опроснике)	0.6
7	Регрессия	0.56
8	Вытеснение (+изоляция и интроекция)	0.38

¹¹ Взято из Hope R. Conte & Alan Arter. The life style index. A self-report measure of Ego Defenses. Ego defenses: theory and measurement. WM 1994

Учитывая невысокую внутреннюю согласованность каждой шкалы опросника с одной стороны, и полученные нами результаты с другой, мы не склонны отказываться от идеи использования семантического дифференциала для (1) диагностики системы защитных механизмов и для (2) определения базовых эмоций, испытываемых индивидуумом к оцениваемому понятию.

Разработка простого в применении и «не-опросного» метода является крайне необходимой при проведении тестирования в клинике. Заполнение СД занимает всего 5-6 минут, в то время как оценивание утверждений опросника Плутчика-Келлермана – Конте требует от пациента серьезных усилий и порой затягивается на 1 – 1,5 часа.

В качестве следующего этапа исследования, мы, в рамках деятельности лаборатории психологии АУЦА, планируем использование стимульного материала метода портретных выборов Сонди с аналогичной целью.

В любом случае, полученные нами результаты позволяют сделать один основной вывод, а именно: использование семантического дифференциала для диагностики системы защитных механизмов и базовых эмоций является более чем возможным.

Библиография:

1. Каган В.Е. Половая идентичность у детей и подростков в норме и патологии. Дисс. Докт. мед.наук., Ленинград -1991
2. Петренко В.Ф. Введение в экспериментальную психосемантику.- М.:МГУ, 1988
3. Apter A, Plutchic R., Sevy S., Korn M., Brown S & Van Praag, H. (1989) Defence mechanisms in risk of suicide & risk of violence. *American Journal of Psychiatry*, 146, 1027 – 1031.
4. Bellak., L., Hurvich M., & Gediman H.K. (1973) Ego functions in schizophrenics, neurotics and normals. New York: Willey.
5. Davidson K., MacGregor M.W. (1998). A critical appraisal of self-report defense mechanism measure. *Journal of Personality*. 66:6, December 1998.
6. Ego defenses: theory and measurement/ edited by Hope R. Conte and Robert Plutchic. The Einstein Psychiatry Series. 1994, pp 13-37.
7. Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P. The measurement of meaning. – Urbana, Chicago, London. 1975.

Благодарности

1. Всем нашим терпеливым респондентам, и, особенно, замечательным первокурсникам направления «Психология», принявшим непосредственное участие в завершающей фазе исследования.
2. Нашим удивительным коллегам и лично – Арону Абрамовичу Брудному за помощь и поддержку в процессе реализации исследовательской идеи.
3. Комитету по поддержке исследований Американского Университета – Центральная Азия, так как данная работа является одним из позитивных побочных продуктов 3 кредитного исследовательского гранда, полученного одним из авторов весной 2005 года.